

Какими только эпитетами не награждали Ульяну Лопаткину! И с Майей Плисецкой её сравнивали, и божественной величали. А она оказалась скромной и даже чуть зажатой молодой женщиной с волосами цвета состаренного золота. Когда она вошла в камерный зал Дома журналиста и поднялась на оформленную в духе императорских театров мини-сцену, всё стихло. И, пока Ульяна рассказывала, прокладывая пунктир от одной важной точки своего становления в балетном искусстве к другой, не менее важной, аудитория внимала с благоговейным молчанием. Так слушают того, кто искренен, кто говорит о важных вещах без рисовки и менторского тона, кто, будучи прямой, себя ею не видит, лишь чувствует огромную благодарность. Небу – за судьбу. Судьбе – за преподавателей, наставников, коллег. Чайковскому – за великую музыку и балетные образы. Маме – за то, что привезла её, десятилетнюю, в Вагановское училище. Михаилу Барышникову – за то, что не только оплатил лечение её травмы в американской клинике, но и сидел у постели, когда она очнулась после наркоза.

Ни слова о себе или «себе в искусстве», лишь о самом искусстве, требующем сумасшедших физических тренировок вкуче с драматической выразительностью, самоотречения вплоть до добровольного отказа от рождения детей. Впрочем, последнее не про Лопаткину. Невзирая на конъюнктурные соображения – ведь роли в которых ты блистала, будут отданы другим, – она родила дочь, а через два года смогла вернуться в театр. «Я вошла с маленькой Машей за кулисы, где разминались солисты и артисты кордебалета, – вспоминает Ульяна с улыбкой, – постояла, впитывая знакомую обстановку, и отпустила руку. И Маша пошла. А я стояла и наблюдала, как делающие растяжку артистки при виде ребёнка менялись в лице и начинали светиться счастьем. Потом я заходила с Машей на руках в буфет – и со стороны молодых женщин раздавался тихий завистливый стон... Через какое-то время одна ушла в декрет, другая, и это же прекрасно!». Лопаткина не согласна с тем,

что ради высокого искусства нужно отказываться от счастья материнства, с которым не сравнится ничто. На вопрос, какая она мама, отвечает: «Работающая».

Как хороший педагог, она умеет держать внимание аудитории. Где надо, пошутит, а в следующую минуту – сама серьёзность. Говорит то коротко, но ёмко, то развёрнуто, с обилием эпитетов и глубоких умозаключений. Захочет – заставит зал смеяться, рассказывая о выступлении в Большом театре, непривычное устройство сцены которого заставило её сделать ошибку. Мало того, что реквизит выпал из корзинки раньше времени (давали «Баядерку»), так она ещё, запутавшись ногами в платке, упала, а ошеломлённый партнёр, у которого тоже была ответственная премьера, не подал ей руки и обругал последними словами. «Он стоит сзади и ругается, а ты должна при этом держать лицо и делать вид, что влюблена в него безмерно. В таких эпизодах тоже воспитывается балетный характер», – смеясь, рассказывает Лопаткина.

А в следующей главе книги своей жизни, при упоминании об одном из любимейших спектаклей – «Легенде о любви» – поднимается до философских обобщений. Дело не в том, что в этом балете очень необычная пластика (иллюстрируя, Ульяна совершает недоступный обычному человеку пластический рисунок ладонями), а в уникальности персонажа. «Спектакль говорит о чувствах, об ужасных открытиях, обнаруживает самые нелицеприятные качества личности. Принято называть мой персонаж Мехменэ Бану отрицательным, но я так не считаю и очень ей сочувствую. Для меня это бульон из противоречий человеческой души. Моя героиня оказывается перед фактом, что добро не одномоментно. Оно растянуто на всю жизнь. Сделать единожды что-то хорошее – это не всё, это только начало».

Не всякий большой артист может похвастаться тем, что ему удалось воплотить на сцене образ, о котором он мечтал всю жизнь. Лопаткина – может. Когда она достигла такого авторитета, что смогла сама выбирать себе роль, она станцевала в Мариинском Жар-птицу – персонаж, не подходивший ей по физическим данным. «Я танцевала Жар-птицу от начала и до конца только один раз. Единственный раз этот спектакль был полностью мной прожит. И я вам могу сказать, это такая сила! Я прожила невероятные минуты – ощущение мощи, ощущение, что добро всепобеждаю-

ще», – произносит Лопаткина, и огонь в ее глазах, будем надеяться, зажёт восторг и упоение в душах воспитанниц Академии им. Вагановой, присутствовавших на творческом вечере.

А, значит, снова будет полон зал. И новая Лопаткина повергнет в священный трепет новых зрителей и заставит поверить в то, что добро – оно же всепобеждающе.

P.S. Творческий вечер с Ульяной Лопаткиной прошёл в Доме журналиста в рамках проекта «Культурная столица». Это цикл вечеров-встреч с представителями современной интеллектуальной элиты Санкт-Петербурга и России. Проект реализуется при поддержке Северо-Западного банка Сбербанка России.

Санкт-Петербург